

Портрет «сына века»

Евгений Онегин

*Знакомство с
героем*

«Исповедь сына века» — роман известного французского романика Альфреда де Мюссе о чудовищной болезни, настигшей французское общество после наполеоновских кампаний.

Болезнью века становится **меланхолия**, овладевшая умами большинства французов. Феерические наполеоновские победы и грандиозные имперские планы, связанные с построением нового общества, потерпели крах. Старые смыслы канули в Лету, а новые так и не родились. Тогда-то и зародилась болезнь, которая заполнила собой томительную пустоту.

АНГЛИЙСКИЙ СПЛИН

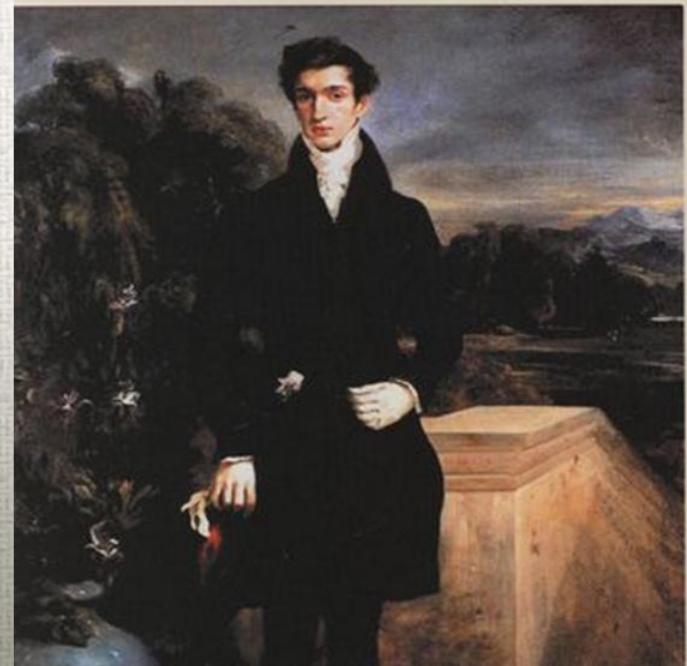
РУССКАЯ ХАНДРА

Библиотека Всемирной Литературы

АЛЬФРЕД ДЕ МЮССЕ

Исповедь сына века. Новеллы

XIX век

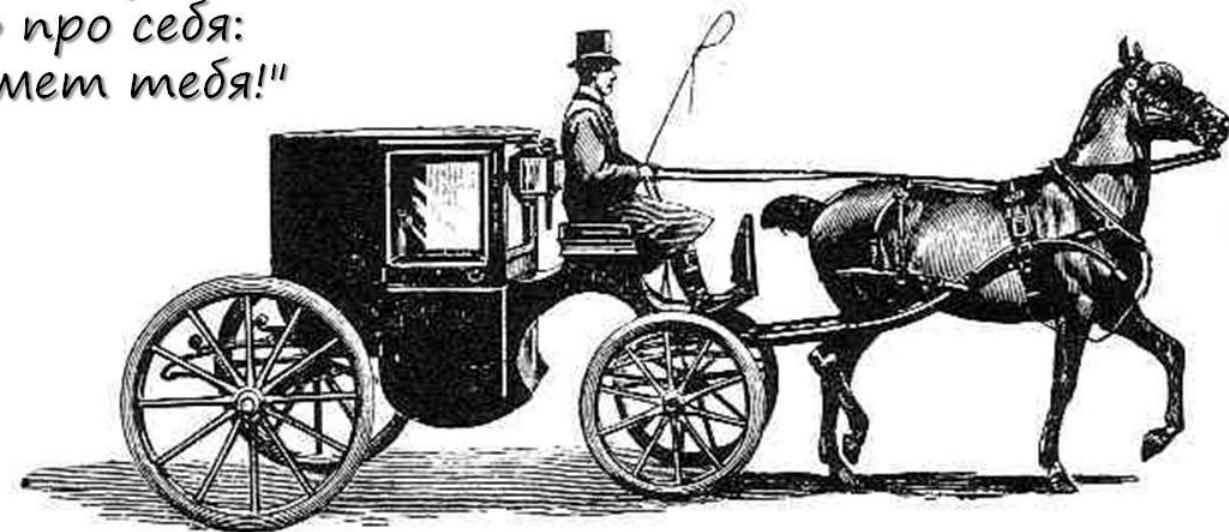
История

1789-1799
1803-1812
1813-1814

Культура

"Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скуча
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Получившего задавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!"

Онегин, добрый мой приятель,
Родился на брегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блестали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня

Друзья Людмилы и Руслана!
С героем моего романа

Судьба Евгения х~~брази~~предисловий, сей же час
Сперва Madame Газанф~~х~~дила, ако,

Потом Monsieur ее сменил.

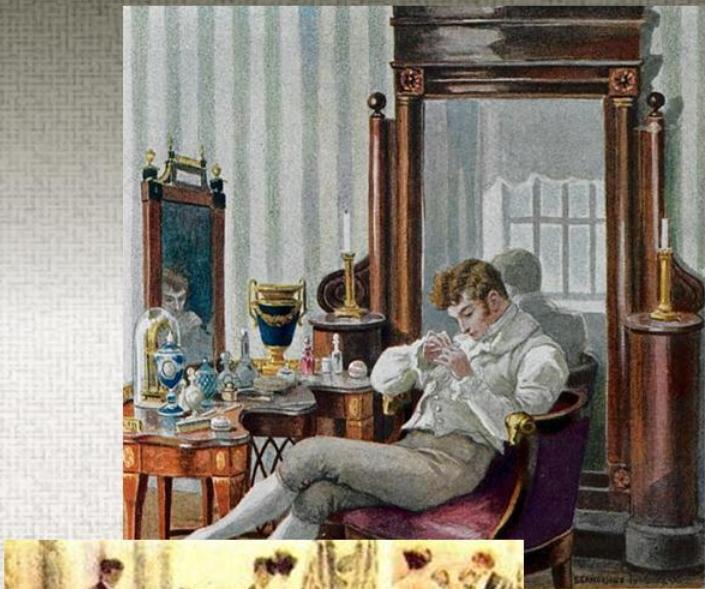
Ребенок был резов, но мил.

Monsieur l'Abbe, француз убогой,
Чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя,
Не докучал моралью строгой,
Слегка за шалости бранил
И в Летний сад гулять водил.

Вот мой Онегин на свободе;
Острижен по последней моде,
Как *dandy* лондонский одет -
И наконец, увидел свет.
Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно;
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил.

Имел он счастливый талант
Без принужденья в разговоре
Коснуться до всего слегка,
С ученым видом знатока
Хранить молчанье в важном
споре
И возбуждать улыбку дам
Огнем нежданных эпиграмм.

Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,
Внимательным иль равнодушным!

Как рано мог уж он тревожить
Сердца кокеток записных!
Когда же хотелось уничтожить
Ему соперников своих,
Как он язвительно злословил!
Какие сети им готовил!
Но вы, блаженные мужья,
С ним оставались вы друзья...

Но был ли счастлив мой Евгений,
Свободный, в цвете лучших лет,
Среди блестательных побед,
Среди вседневных наслаждений?
Вотице ли был он средь пиров
Неосторожен и здоров?

Нет: рано чувства в нем остывли;
Ему наскучил света шум;
Красавицы не долго были
Предмет его привычных дум;
Измены утомить успели;
Друзья и дружба надоели...

Условий света свергнув бремя,
Как он, отстав от суеты,
С ним подружился я в то время.

